ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

г. Краснодар, 2001

СБОРНИК ДОКЛАДОВ
научно-практической конференции

27 мая 2000 г.

г. Краснодар, 2001, © Кубанский Государственный Университет

Данный сборник содержит ряд статей ученых и священников, касающихся проблемы соотношения религии и научного мировоззрения, относящихся на первый взгляд, к различным областям человеческого познания, однако в религии сверхестественный путь Богопознания не отрицает и естественного пути. Истинная наука не противоречит религии и на пороге третьего тысячелетия, в связи с открытием новых законов макро- и микромира и исследованием глобальной структуры пространства-времени весьма актуальными являются публикуемые здесь статьи.

Благодарим за материальную поддержку и помощь в издании данного сборника департамент по вопросам науки и религии краевой администрации .

ускоренных процессов изменения среды. Примерами являются любые тоталитарные социальные системы в качестве окружающей среды.

4. Коренящиеся на идеях добра, любви и созидания нравственные качества личностей как субъектов, объектов, и составляющих элементов окружающей среды оказываются основными факторами, формирующими и переделывающими бытие. Таким образом, только мы индивидуально и все вместе несем ответственность за порядки в нашей стране, за наше настоящее и будущее, которое всецело определяется современным состоянием наших мыслей и действий.

Литература:

1. О. Петрученко. Латинско-русский словарь. Репринт IX издания 1914 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1994.

2. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.II., М.: Концерн "Возрождение", 1992.

3. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.I. М.: Концерн "Возрождение", 1992.

4. Советский энциклопедический словарь. - Изд. 4-е. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 866.

А.А. Остапенко, канд. пед. наук,

(сш. , ст. Азовская Краснодарского края)

ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА: ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время появилось множество изданий по православной педагогике. Даже поверхностный их анализ позволяет сказать, что современная православная педагогика (а особенно православная дидактика) находится в самом начале своего пути. Как правило, различные авторы (а для православной педагогики это не является исключением) для построения своих педагогических рассуждений изначально выдвигает ряд, на их взгляд, основополагающих принципов, на базе которых и пытаются выстроить здание педагогики. Но даже беглый взгляд позволяет сказать, что каждый из авторов приводит свой набор принципов, а их сопоставление позволяет говорить об их взаимоисключаемости. Ситуация разнобоя подходов в православной педагогике аналогична ситуации

в официальной научной педагогике. Так, провозглашенный великим Я.А. Коменским принцип доступности сталкивается с принципом обучения на высоком уровне трудности, провозглашенном в теории развивающего обучения (Л. Занков). Полная неразбериха царит в вопросе приоритетов в педагогике: что важнее интеграция или дифференциация образования, национальное воспитание или общекультурное? Такое отсутствие полноты в научной педагогике называется вариативностью и является предметом особой гордости "демократических" господ в сфере управления образованием, олицетворяемых бывшим заместителем министра образования А.С. Асмоловым. Именно вариативностью (как великим благом) называется весь беспредел современной массовой школы.

Отсутствие цельности подхода наблюдается и в православной педагогике. Так в докладе Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева) на Архиерейском Соборе РПЦ в 1994 году сформулированы основные принципы православного образования. В их числе такие: личностный характер встреч учителя и ученика, приоритет духовного и нравственного перед материальным и экономическим, ощущение сотварности с природой и т.д. Надо полагать, что мнение отца Иоанна близко к официальному. Во всяком случае в светских педагогических журналах озвучивается именно оно. Но одновременно с этим в большинстве православных изданий, претендующих на теоретическое обобщение обнаруживается та самая взаимоисключающая вариативность. Так, в переизданных трудах о. Василия Зеньковского, в современных публикациях Л.В. Суровой, о. Бориса Ничипорова, о. Евгения Шестуна, С. Ивановой обнаруживаем такое многообразие взаимоисключающих подходов к формулированию принципов православной педагогики, что свести их воедино, на первый взгляд, кажется невозможным.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, следующий. Уже названный нами тверской священник отец Борис Ничипоров в своей книге "Введение в христианскую психологию" отмечает изначальную антиномичность православного мышления. По его мнению "антиномия есть некое таинство, где встречаются и объединяются в Святом Духе две противоположности" (1). Отец Павел Флоренский считает, что "все построения держатся лишь силою противоборствующих и взаимоисключающих начал. Непреложная истина - это та, в которой предельно сильное утверждение соединено с предельно же сильным его отрицанием, т.е. - предельное противоречие: оно непреложно, ибо уже включило в себя крайнее его отрицание. И поэтому все то, что можно было бы возразить против непреложной истины, будет слабее этого, в ней содержащегося отрицания. Предмет, соответствующий этой последней антиномии, и есть, очевидно, истинная реальность и реальная сила" (2) . Мы согласны с отцом Борисом Ничипоровым, что принципы православной педагогики можно

сформулировать в виде ряда фундаментальных антиномий.

Прежде, чем мы приступим к их формированию, заметим, что мы принципиально согласны с ректором Самарской духовной семинарии в том, что "воцерковить педагогику - это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки" (3) . В связи с этим некоторые антиномии мы будем приводить в двух формулировках: в категориях, общепринятых в педагогике, и в категориях, которые, на наш взгляд, не противоречат православному мироведению.

Выделенные нами антиномии являются следующими. Первые три сформулированы о. Борисом Ничипоровым.

1. Антиномия свободы и послушания.

2. Антиномия вселенского и местного. В категориях официальной педагогики: антиномия общекультурного и национального.

3. Антиномия традиционного и прогрессивного. Известно, что инновации, захватившие школы привели во многом к разрушению традиционных школьных устоев, но, с другой стороны, те школы, которые игнорируют новое в педагогике, обречены на отставание, в первую очередь, в уровне образования. Необходим разумный баланс в этом (как и в других) вопросах.

4. Антиномия цельного и частного (частичного). Данная антиномия "примиряет" сторонников интеграционных и дифференцированных подходов. Здесь мы согласимся с о. Василием Зеньковским, считавшим, что "кроме целостности в самом явлении важна и многосторонность его восприятия" (4) . В научной педагогике эта антиномия отражена в концепции интедиффии образования известного психолога В.Ф. Моргуна.

5. Антиномия доступности и высокого уровня трудности. Эта антиномия "примиряет" классические воззрения Коменского с современной теорией развивающего обучения. Чередование доступности и высокого уровня трудности позволяет, закрепляя успех в обучении, двигаться высоким темпом в освоении учебного материала.

6. Антиномия соборного и индивидуального. В категориях официальной педагогики: антиномия коллективного (группового) и индивидуального. Чередования и баланс подходов позволяют активизировать образовательный процесс.

7. Антиномия открытости и автономности. Школа должна сохранять "разумный баланс замкнутости от мира и открытости к миру и людям в Боге" (1) .

8. Антиномия телесного и духовного. В категориях официальной педагогики: антиномия физического и нравственного. Баланс данной антиномии

обусловлен иерархическим соподчинением духовного, душевного и телесного в структуре личности, предполагающим "с помощью Божией не уничтожить, а подчинить сферу душевную и телесную духовным основанием" (1) .

9. Антиномия мистического и рационального.

10. Безусловно, что десятым и главным принципом православной педагогики, не предполагающим антиномичности является принцип Христоцентричности" (5).

Литература

1. Св. Борис Ничипоров. Введение в православную психологию. М., 1994.- С. 153, 57, 148.

2. Флоренский П.А. Соч. в 4-х т. Т.1. - М.: Мысль, 1994. - С.40

3. Св. Евгений Шестун. Православная педагогика. Самара, 1998.- С. 27.

4. Прот. В. Зеньковский. Педагогика. М.: Свято -Тихоновский богословский институт, 1997. - С.103.

5. Игумен Иоанн (Экономцев). Православное образование и деятельность Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. М., 1994. - С.2.

С. Дидык

(студент КубГТУ, г. Краснодар)

СФЕРИЧЕСКИЙ ФРАКТАЛ КАК МАТРИЦА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Судьба, что это, жизнь, подчиняющаяся свободе воли индивида или же божественная предопределенность? Этим вопросом задаются давно, но постоянно расходятся во мнениях. Протестантизм утверждает, что на все воля Божья, все предопределенно и от этого не уйти. Православная церковь говорит о свободе выбора и свободе воли.

Данная статья не претендует на научность, ибо наука - сфера рационального, а эта тема далеко выходит за ее пределы. Но попробуем с помощью некоторых математических структур создать больше ясности в этом вопросе.

Умозрительно представим структуру, которая нам сможет помочь увидеть матрицу судьбы абстрактного человека. Такой структурой может служить сферический (шарообразный) фрактал - бесконечно сложная ветвистая